

— Су Су точно не согласится, — не задумываясь, ответил Оуян.

— Да! — тяжело вздохнула Оу Цзин. — Су Су сказала, что у нас уже есть лавка с антиквариатом, и она не будет поставлять мне товары по низким ценам, это убыточное дело, она так не делает.

— Она права. Некоторую конкуренцию можно считать полезной, но в этом случае она не нужна, — равнодушно добавил Оуян, словно вонзив нож.

Оу Цзин закусила губу, явно желая сказать больше, но уже не могла.

Ци Юньхэн, сидя рядом, почесал нос, решив, как обычно, не вмешиваться в странный диалог дяди и племянницы.

Оуян продолжил:

— Я дал тебе лавку для управления, а не для того, чтобы ты там тренировалась. Я не могу отдать тебе часть уже существующего бизнеса, и не стану ради тебя разрушать сложившуюся структуру лавок. Но ты можешь не торопиться, пока сдай лавку в аренду, получай доход и думай, как лучше поступить.

— Тогда я не понимаю, дядя, — с досадой сказала Оу Цзин. — Ты дал мне лавку не для того, чтобы я тренировалась, а мне и не нужны те деньги, которые я могу заработать на лавке. Почему бы просто не дать мне деньги, которые ты потратил на покупку лавки, или увеличить моё ежемесячное пособие?

— Потому что деньги в этом мире не бесконечны, но если ты овладеешь навыками и ресурсами, то деньги будут приносить тебе ещё больше денег, — серьёзно объяснил Оуян, поднимая рыбный шарик из супа палочками. — Деньги можно потратить, потерять или отнять, но умение зарабатывать останется с тобой навсегда. Я хотел бы заботиться о тебе всю жизнь, но в мире ничего нельзя предугадать. Если вдруг что-то случится, и я не смогу больше заботиться о тебе, или если ты сама захочешь избавиться от моей опеки, то то, что я даю тебе сейчас, станет твоей опорой в жизни.

Оу Цзин, казалось, что-то поняла, задумавшись на мгновение, а затем сказала:

— Если ты хочешь, чтобы я научилась зарабатывать, то лучше дай мне поместье. Я с детства училась управлять поместьями, и сейчас во всём этом разбираюсь. А то, что производится в поместье, даже если не продаётся, можно использовать для собственных нужд.

Оуян подумал и кивнул:

— Ладно. У каждого свои сильные стороны, не у всех есть такие способности и амбиции, как у Су Су. Пусть поместье в уезде Лю останется под твоим управлением. Что сажать, что выращивать — решай сама, а доходы будут твоими. Но пока поместье останется на моём имени, а когда выйдешь замуж, оно станет твоим приданым, чтобы твоя мать не могла им распорядиться.

— Не волнуйся, дядя, я понимаю, — уверенно кивнула Оу Цзин.

В ранние годы, когда Оуян ещё не забрал Оу Цзин к себе, он лишь время от времени дарил ей детские украшения и игрушки, но украшения исчезали, а игрушки оказывались в руках её младшего брата.

Заметив это, Оуян заподозрил неладное и, вызвав Оу Цзин, узнал, что украшения забрала её мать, госпожа Ци, а игрушки она отдала брату.

Оуян разозлился, приказал забрать игрушки и разбить их, а затем составил список всех украшений, которые он дарил Оу Цзин, и отправил его своему старшему брату Оу Цяню, потребовав вернуть все до единого.

Украшения были возвращены, но этот инцидент стал причиной первого серьёзного конфликта между Оу Цянем и его женой. Согласно сообщениям «наблюдателей», некоторые украшения госпожа Ци отправила в свою семью, и Оу Цяню пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть их, что вызвало у него гнев, и он отругал жену.

Подробности ссоры неизвестны, но плач госпожи Ци продолжался несколько дней, а Оу Цянь больше недели не возвращался в спальню.

Чтобы защитить Оу Цзин от гнева матери, Оуян забрал её к себе, где она прожила около месяца, прежде чем вернуться домой. К тому времени госпожа Ци и Оу Цянь помирились, и мать не стала срываться на дочери, но разрыв между ними стал ещё глубже. Оу Цзин пробыла дома несколько дней и сама вернулась к Оуяну.

Это одна из причин, почему Оуян так любил Оу Цзин и баловал её.

Эта девочка казалась беспечной, но на самом деле была очень умной. Она прекрасно понимала, кто к ней хорошо относится, а кто нет, и не позволяла старшим эксплуатировать себя, даже если это было принято в обществе.

После этого Оуян больше не позволял Оу Цзин брать вещи домой, выделив ей отдельный двор в своём доме и обеспечив её одеждой, украшениями, посудой и служанками, чтобы никто не мог позариться на её имущество.

Оу Цзин никогда не подводила Оуяна. С тех пор, как он выделил ей отдельный двор, она больше не приносила домой даже самые любимые вещи. Как только мать пыталась использовать её, чтобы выманить что-то у Оуяна, она сразу же сообщала об этом отцу, который устраивал разборки с матерью.

Поэтому Оуян полностью доверял Оу Цзин и всегда говорил с ней откровенно, а она, в свою очередь, не стеснялась просить у него то, что ей нужно.

— Кстати, ты упомянула поставщиков и рынки сбыта, но это лишь часть бизнеса. Есть ещё кое-что более важное, — продолжил Оуян. — И это касается не только лавок, но и поместий.

Оу Цзин удивилась, моргнула и спросила:

— Что именно?

— Люди, — невольно ответил Ци Юньхэн, а затем повернулся к Оуяну. — Ты хотел сказать ей это, верно?

— Именно, — кивнул Оуян. — Что бы ты ни делала, тебе всегда понадобятся люди. Ты должна знать, где их найти, каких людей искать, как их использовать, и что делать, если они справятся или не справятся с работой.

— А если не хватает людей, разве нельзя просто купить их на рынке? — наивно спросила Оу

Цзин.

— «Почему бы не есть мясо», — усмехнулся Оуян, тихо пробормотав, а затем покачал головой.
— На этот счёт я пока не буду тебе объяснять, потому что ты всё равно не поймёшь. Лучше действуй так, как считаешь нужным. Что касается поместья в уезде Лю, то арендаторов пока не трогай, по крайней мере, в этом году. Других людей я тебе больше не выделю, ищи сама. Покупай, нанимай или проси у своей семьи. В общем, действуй смело, и к следующему году я тебя подстрахую, каков бы ни был результат.

— А что будет через год? — наклонила голову Оу Цзин.

— Об этом поговорим через год, — уклончиво ответил Оуян.

Оу Цзин не стала настаивать, подумала и кивнула:

— Хорошо, я начну. Сейчас мирное время, всё можно купить за деньги. Даже если у меня ничего не получится, и поместье не принесёт урожая, ты же не позволишь работникам голодать.

— Не пытайся мне льстить, — ответил Оуян, закатив глаза. — Это я буду тебя содержать, а не он.

— Я тоже могу позаботиться о тебе, твоя племянница — это и моя племянница, — с улыбкой сказал Ци Юньхэн. — Кстати, Цзин-эр уже в том возрасте, когда можно выходить замуж. Если найдётся подходящий человек, я могу устроить ей свадьбу.

— Это зависит от неё, — ответил Оуян. — С моей точки зрения, замужество — не обязательство. Ей не нужно зависеть от мужчины, чтобы жить хорошо. И не устраивай ей свадьбу. Ведь человек может измениться после свадьбы. Если ты не вмешаешься, она может развестись, но если ты устроишь ей брак, ей придётся терпеть.

— Чунъянь, — с сожалением покачал головой Ци Юньхэн.

Даже не найдя жениха, он уже думает о разводе. Видимо, он вообще не хочет, чтобы она выходила замуж.

<http://bllate.org/book/16203/1454287>